

Ци Нинъюй не чувствовал радости, он лишь облегчённо вздохнул и снова оттолкнул Син Юйчуаня:

— Господин Син, я возвращаюсь к работе.

Но он сделал лишь шаг, как Син Юйчуань схватил его и притянул обратно, прижав к краю стола, заключив в объятия:

— Кто тебе разрешил уходить? Я всё ещё злюсь, ты не утетишь меня?

— Господин Син.

Ци Нинъюй окликнул его, выражая отказ, но Син Юйчуань не отпускал его, подняв руку и положив её на его поясницу:

— Поцелуй меня.

Прежде чем Ци Нинъюй успел это сделать, снаружи раздался стук в дверь. Син Юйчуань проигнорировал его, но стук не прекращался.

В конце концов Син Юйчуань с раздражением спросил:

— Кто?

— Брат... Господин Син, это я.

Ци Нинъюй услышал голос Жань Шо, и Син Юйчуань наконец отпустил его. Он поправил галстук и, не глядя на Син Юйчуаня, бросил:

— Я ухожу, господин Син.

Он подошёл к двери, открыл её, обошёл Жань Шо, не глядя на него, и ушёл.

Ци Нинъюй вернулся в свой кабинет, сел за стол, оперся на него руками, скрестив пальцы, и так просидел некоторое время, пока кто-то не постучал в дверь. В мгновение ока он снова превратился в «железного и бесчувственного» вице-президента.

— Войдите.

Ли Вэй вошла, посмотрела на него и осторожно сказала:

— Эм... Господин Ци, только что господин Син сказал мне, чтобы я с этого момента всегда была рядом с вами на работе.

Ци Нинъюй слегка нахмурился, выражая недоумение.

Ли Вэй продолжила объяснять:

— Не то чтобы всегда, просто... он сказал, что когда вы будете наедине с господином Лэй Сэнем... я должна быть рядом, особенно если вы куда-то поедете вместе.

— Понял. Соберите для меня все законы о выбросах и экологии в стране.

Тон Ци Нинъюя был настолько спокоен, словно это было совершенно нормальное требование.

Ли Вэй на мгновение застыла от удивления, но затем, осознав, что Ци Нинъюй поручает ей задачу, сказала:

— Хорошо, я сразу займусь этим.

Ци Нинъюй наблюдал, как Ли Вэй вышла, и снова погрузился в работу. Иногда он сам понимал, что слишком увлечён работой, но, кроме неё, он не знал, что ещё может делать, и только работа позволяла ему не думать о других вещах.

Так он задержался допоздна, и внезапно зазвонил телефон, напомнив ему, что уже больше десяти вечера. Он посмотрел на номер Син Юйчуаня, долго смотрел на него, прежде чем ответить.

— Нинъюй, ты всё ещё на работе?

Ци Нинъюй уже не помнил, когда Син Юйчуань в последний раз спрашивал его о переработках. С какого-то момента Син Юйчуань начал проводить время со своими любовницами, а он погрузился в работу, словно между ними было молчаливое соглашение. Когда Син Юйчуань хотел его видеть, он никогда не спрашивал, а просто забирал его.

Он удивился и замер на мгновение:

— Да, ещё немного.

— Поднимись ко мне.

Спокойный тон Син Юйчуаня заставил Ци Нинъюя задуматься. Он понял, что Син Юйчуань всё ещё в офисе, и вспомнил о ситуации с Лэй Сэнем днём. Наверное, Син Юйчуань всё ещё злится.

Он согласился, положил телефон и поднялся наверх.

Но, придя в кабинет Син Юйчуаня, он обнаружил, что там никого нет, а сам Син Юйчуань выглянул из соседнего кабинета ассистента и позвал его:

— Нинъюй, иди сюда.

Ци Нинъюй подошёл и последовал за Син Юйчуанем в кабинет, который когда-то принадлежал ему. Син Юйчуань обещал вернуть его, но Жань Шо всё ещё сидел там.

Войдя, он действительно увидел Жань Шо. Син Юйчуань сказал ему:

— Отчёты за этот квартал и отчёты по проектам перемешались у Шо. Помоги ему разобраться.

Ци Нинъюй незаметно отступил на шаг назад. Оказывается, Син Юйчуань не интересовался его переработкой и не злился на него.

Он позвал его, чтобы Жань Шо мог уйти пораньше.

Ци Нинъюй постарался успокоиться. Отчёты по проектам не были сложными, но если не разбираться в них, они казались клубком запутанных нитей. Даже если разбираешься, но они перемешаны, это всё равно клубок.

Если ассистент не справляется с такими базовыми вещами, по его стандартам, завтра он

может не приходиться.

Но Син Юйчуаню было всё равно. Более того, он сам учил Жань Шо, а если что-то было слишком сложным, просто звал Ци Нинъюя, чтобы тот помог.

— Нинъюй.

Син Юйчуань, увидев, что Ци Нинъюй молчит, подошёл и взял его за руку:

— Ты лучше всех разбираешься в этом. Если он будет делать сам, то может не закончить до утра.

Жань Шо встал с места и с искренними извинениями сказал:

— Простите, господин Ци, я ещё не до конца разобрался с делами группы и был недостаточно внимателен. Спасибо, что помогаете.

Ци Нинъюй бросил на него взгляд:

— Ошибки в работе никогда не происходят из-за недостатка знаний или внимания. Если ты действительно стараешься, то не можешь быть невнимательным. Ты сегодня первый день на работе? Если тебе кажется, что здесь ты не можешь разобраться с делами группы, завтра можешь спросить у сотрудников на ресепшене.

Жань Шо побледнел, но с достоинством ответил:

— Я знаю, что работаю здесь всего месяц и не так хорошо разбираюсь в делах группы, как вы. Но я окончил университет В с двумя дипломами. Вам не нужно так насмехаться надо мной!

Ци Нинъюй смотрел на уверенного и гордого Жань Шо. Наверное, именно таким Син Юйчуань и любил его: даже совершая ошибки, он оставался упрямым и непокорным, как яркий луч солнца в мире, где все осторожны.

Но только для Син Юйчуаня.

— Шо, Нинъюй не это имел в виду, хватит.

Син Юйчуань повернулся и с упрёком посмотрел на Жань Шо.

Ци Нинъюй тут же ответил:

— Именно это я и имел в виду. Если ты думаешь, что дипломы и университет могут заменить всё, то у тебя есть только это.

Жань Шо стиснул зубы, с достоинством смотря на него, словно хотел заплакать, но сдерживался.

Син Юйчуань обнял его и сказал:

— Ладно, маленький тиран. Я позвал тебя помочь, а не ругать.

Рука Ци Нинъюя дрогнула. Он ничего не сказал, лишь сжал её в кулак, а затем сел на место Жань Шо.

Син Юйчуань воспользовался моментом, чтобы вывести Жань Шо из кабинета. На выходе он утешил его:

— Не принимай близко к сердцу. Он всегда такой бесчувственный. Если бы все следовали его требованиям, половина группы бы уволилась, и я бы не прошёл проверку.

Ци Нинъюй постарался не слышать лишнего и сосредоточился на разборе ошибок Жань Шо.

К полуночи он наконец закончил, потянулся и вышел из кабинета, но обнаружил, что снаружи никого нет.

Весь этаж опустел. В этот момент пустой офис казался морозильной камерой, отчего он невольно задрожал.

День!

Внезапно зазвучал лифт, и из него вышли Син Юйчуань и Жань Шо, оба с лёгкими улыбками на лицах.

Жань Шо сказал:

— Брат, мы сможем пойти туда снова? Креветки под сыром были вкусными.

— Только что поели, а уже думаешь о следующем разе.

Син Юйчуань слегка толкнул Жань Шо по голове и, войдя внутрь, увидел Ци Нинъюя, стоящего посреди коридора. Он подошёл и сказал:

— Нинъюй, закончил? Я принёс тебе ужин.

Жань Шо поспешил подбежать и протянул контейнер с едой Ци Нинъюю.

Ци Нинъюй не взял его:

— Я не голоден.

Син Юйчуань взял контейнер, открыл его, взял одну креветку и поднёс к губам Ци Нинъюя:

— Попробуй, тебе понравится.

Ци Нинъюй всё же открыл рот, слегка надкусил и сразу же закашлялся:

— Тут перец.

— Нет, — уверенно сказал Син Юйчуань.

Но, увидев, что губы Ци Нинъюя покраснели, он вспомнил, что тот всегда так реагировал на острое.

Он снова попробовал креветку, которую только что надкусил Ци Нинъюй, и тут же нахмурился, повернувшись к Жань Шо.

Жань Шо вдруг вспомнил:

— Я, кажется, забыл сказать официанту.

Син Юйчуань вздохнул, убрал контейнер и, взяв Ци Нинъюя за руку, сказал:

— Тогда не будем есть. Дома тётушка Лань приготовит тебе. Ты всё закончил?

— Закончил. Уходите, мне ещё нужно кое-что доделать.

Ци Нинъюй не хотел оставаться ни на секунду дольше. Он прошёл мимо Син Юйчуаня, но тот внезапно схватил его и снова притянул к себе.

Ци Нинъюй споткнулся о ножку стола и упал, ударившись головой.

— Нинъюй.

Син Юйчуань быстро подбежал, чтобы поднять его, и обнаружил, что Ци Нинъюй потерял сознание.

— Нинъюй, любимый?

Он с тревогой позвал, но Ци Нинъюй не ответил. Син Юйчуань осторожно поднял его и спросил:

— Отвезти тебя в больницу, хорошо?

— Нет.

Ци Нинъюй, услышав слово «больница», инстинктивно ответил.

<http://bllate.org/book/16436/1490149>